

УДК 94(476)“192/194”:331.55

UDC 94(476)“192/194”:331.55

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
В БССР ИЗ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ
В 20-е – НАЧАЛЕ 40-х гг. XX в.****STATE RESETTLEMENT POLICY
IN BSSR FROM THE COUNTRYSIDE
IN THE 1920'S – THE BEGINNING
OF THE 1940'S**

В. А. Йоцюс,
*аспірант кафедры
історыі Беларусі
і славянскіх народаў БГПУ*

V. Iotsius,
*Post-graduate Student
of the Department of History
of Belarus and Slavic Nations, BSPU*

Поступила в редакцию 06.04.16.

Received on 06.04.16.

Освещаются ключевые аспекты деятельности государственных органов БССР по реализации сельскохозяйственных переселений в другие регионы СССР, которые проводились в межвоенный период. Установлено, что на эффективность переселенческой политики негативно влияло отсутствие в БССР до конца 1930-х гг. специальных переселенческих органов и недостаточное финансирование переселенческих мероприятий.

Ключевые слова: история Беларуси, БССР, сельскохозяйственные переселения, государственные органы.

This article highlights key aspects of the activities of state agencies on the implementation of the BSSR agricultural resettlement in other regions of the USSR, which took place in the interwar period. It was found that the effectiveness of the resettlement policy was negatively impacted by the absence of special resettlement agencies and insufficient financing of resettlement activities in the BSSR in 1930s.

Keywords: history of Belarus, BSSR, agricultural resettlement, state agencies.

Введение. Деятельность государственных органов БССР по организации выхода переселенцев не являлась предметом специального исследования. Советские и постсоветские исследователи, рассматривая отдельные аспекты переселенческой политики в изучаемый период, не уделяли достаточно внимания такому важному процессу, как подбор и подготовка переселенцев к переезду и той роли, которую играли государственные органы БССР в этом процессе [1–3].

Цель данной статьи раскрыть роль государственных органов БССР в организации выхода переселенцев из БССР в межвоенный период.

Основная часть. Успешность проведения переселенческих мероприятий зависела от слаженной работы органов по переселению как в местах выхода, так и в местах вселения переселенцев. И хотя основную работу по налаживанию жизни переселенцев проводили переселенческие органы РСФСР, качественная организация выхода переселенцев повышала эффективность переселенческих мероприятий.

На территории Беларуси из-за военного положения реализация переселенческих мероприятий началась только после 1921 г. В БССР постоянный Народный комиссариат земледелия был образован в декабре 1920 г., на II Всебелорусском съезде Советов. В его обязанно-

сти входила организация переселенческого дела [4, с. 2]. Непосредственно планированием и проведением переселенческих мероприятий занималось управление землеустройства и мелиорации земель при НКЗ БССР [5, л. 37]. В силу того, что территория БССР состояла из 6 уездов бывшей Минской губернии, вопрос об аграрной перенаселенности не стоял так остро, как в других белорусских губерниях, входивших в это время в состав РСФСР. Поэтому первоначально работа по открытию планового переселения началась в восточных губерниях.

Окончание гражданской и польско-советской войн дало возможность приступить к мирному строительству. Проведение конфискации помещичьей земли и ее перераспределение среди крестьян показало, что это не решит проблему земельного голода в БССР. Кроме этого начался рост самовольного переселения, вносящего дезорганизацию в землеустроительные работы. Поэтому на повестке дня стал вопрос об организованном и плановом переселении.

В БССР специальные переселенческие органы не создавались, а всю работу на уровне республики осуществлял отдел землеустройства и мелиорации земель при НКЗ БССР. Это можно объяснить отсутствием у белорусского руководства средств на содержание отдельного переселенческого аппарата. По принятому

3 ноября 1924 г. на сессии ЦИК БССР Положению о Народном комиссариате земледелия БССР в его компетенцию входило: изучение масштабов аграрной перенаселенности, распределение колонизационного фонда по регионам республики, регистрация и отправка ходяков, подбор переселенческого контингента, выдача переселенческих удостоверений, организация переезда и т. д. Вся операционная работа по переселению в БССР проводилась под руководством Окружных земельных отделов, через районные исполнительные комитеты [6, л. 22]. Окружные отделы занимались изучением масштабов аграрной перенаселенности, выявлением и подбором переселенческих контингентов, установлением очередности выхода переселенцев и оказания кредитной, организационной помощи и т. д. Подбор переселенческого контингента производился сельсоветами и РИКаами, которые устанавливали наиболее заинтересованные в переселении деревни. Они должны были изучать масштабы аграрной перенаселенности и выявлять наиболее перенаселенные районы; вести учет переселенческого контингента в связи с имеющимися запасными земельными фондами и количеством безземельного и малоземельного населения, а также в связи с развитием в районе промышленности и кустарных промыслов; составлять и выполнять планы перевозок, вести учетно-статистическую работу по переселению. На РИК возлагались обязанности по подбору переселенческого контингента, организации кооперативных переселенческих товариществ, выдаче ходякам и переселенцам документов и свидетельств на льготный проезд, снабжению переселенцев бланками, необходимыми для оформления переселения, литературой с описанием мест вселения и другая информационная работа по вопросам переселения [7, л. 210]. Полученные данные отправлялись в управление землеустройства и мелиорации земель при НКЗ БССР, которое распределяло выделенные для республики союзным руководством переселенческие фонды.

Штат переселенческого аппарата в БССР состоял из 1 инспектора при Отделе по землеустройству и мелиорации НКЗ с окладом в 120 руб. Однако эту должность совмещал инспектор по государственным имуществам в связи с тем, что не могли подобрать на такой оклад специального работника-экономиста. В круг обязанностей инспектора по переселению при НКЗ входила передача на места обобщающих указаний о начале переселенческой кампании, рассылка копий отдельных сообщений от переселенческих органов мест водворения о недостатках, допущенных в местах выхода переселенцев, в распределении и рассылке различных справочных изданий.

Инспектор также должен был распределять наряды на переселение по округам, разрабатывать годовые и перспективные планы переселения, следить через органы Наркомата путей сообщений за передвижением переселенцев. Кроме этого на него были возложены обязанности по проведению инструктивной работы по переселению в округах и районах. Однако, как показывают документы, такая работа не проводилась [8, л. 58 об]. Кроме этого, частично вел работу по приему заявок и жалоб от переселенцев выдвигенец-крестьянин, член ЦИК, с окладом 183 руб. При окружных земельных отделах – Гомельском, Могилевском и Оршанском – имелись только по одному агенту по переселению с окладом 70 руб. При этом гомельский агент параллельно выполнял работу наблюдателя при станции Гомель, за что получал из средств Всесоюзного переселенческого комитета еще 70 руб. В 1928 г. на станции Орша ввели должность заведующего переселенческим пунктом. В остальных округах специальный аппарат вовсе отсутствовал. Всю работу выполняли окружные землеустроители и их делопроизводители [8, л. 23]. В районах дела с переселенческим аппаратом обстояли не лучше. Вся тяжесть справочно-информационной и технической работы по переселению ложилась на делопроизводителей земельных частей РИКов, получающих оклад в 28 руб.

Окружные агенты распределяли наряды на переселение по районам, разрабатывали годовые и перспективные планы переселения, следили за передвижением переселенцев, дополнительно осуществляли непосредственную техническую и справочную работу. Инспектирования районов из-за высокой нагрузки не проводилось. До 1928 г. на них дополнительно возлагались обязанности по подбору переселенческих контингентов и выдаче переселенческих документов. Затем всю непосредственную работу по организации выхода переселенцев и выдаче им ходяческих и переселенческих свидетельств, льготных проездных билетов переложили на земельные части РИКов. Данное нововведение позволило переселенцам сэкономить на поездках в окружной город.

В период активного выхода переселенцев (март-июнь) в БССР функционировали 2 переселенческих пункта при станциях Орша и Гомель, которые подчинялись ВПК СССР.

В местах вселения работал один уполномоченный НКЗ БССР при Сибирском краевом исполкоме в г. Новосибирск, который отвечал за переселенческие фонды Сибири и Дальнего Востока. Не имея никакого аппарата, эффективность его работы была низкой. Такого коли-

чества сотрудников не хватало для успешного решения всех текущих вопросов по переселению. По мнению НКЗ БССР, для надлежащего обслуживания переселенческого дела штат на местах должен был комплектоваться из расчета: на каждые 5000 переселенцев один специалист-инструктор и два агента по переселению. Так как предполагаемый поток переселенцев рассчитывался в среднем в 30 тыс. человек, то переселенческий аппарат должен был состоять из 6 инструкторов и 12 агентов. В 1928 г. в штат Окружных земельных отделов дополнительно были введены 8 единиц инструкторов по переселению и 3 единицы агентов по переселению [8, л. 24].

Результаты проверок переселенческого дела в БССР показало, что местные советские и государственные органы не уделяли переселению должного внимания, решая возникающие проблемы по остаточному принципу. К проблеме переселения не привлекалась широкая общественность и общественные организации. Обслуживание переселенческого дела из-за не достаточного переселенческого аппарата находилось на низком уровне, объединение в переселенческие товарищества происходило зачастую силами самих переселенцев. Реальные масштабы аграрной перенаселенности до конца 1920-х гг. так и не были до конца изучены, отсюда распределение нарядов проводилось без достаточного учета всех факторов, таких как возможности более качественного землеустройства, интенсификации сельского хозяйства и т. д. Распределение нарядов осуществлялось по 20–30 населенным пунктам и малыми долями, что также снижало эффективность переселения. Местные органы не оказывали серьезно помощи переселенцам в деле ликвидации своих хозяйств, до 1928 г. не выделялись средства на покупку имущества оставляемого переселенцами, поэтому они вынуждены были продавать его по заниженным ценам. Передвижение по БССР было поставлено неудовлетворительно, несмотря на требования отправлять переселенцев партиями в специальных вагонах, они ехали в общих пассажирских вагонах и отдельными семьями. А переселенческие пункты на станциях Орша и Гомель не имели специальных помещений для переселенцев.

В августе 1929 г. вопрос о состоянии переселенческого дела в БССР рассматривался на заседании Президиума ЦИК БССР. По результатам вышло постановление ЦИК БССР «Об улучшении дела переселения за пределы БССР». То положение, в котором находилось переселенческое дело, было признано неудовлетворительным. Поэтому ЦИК требовал от местных

органов усилить информационную работу в деревнях, попавших в наряды на переселение, укрепить переселенческий штат. Планировалось с 1929–1930 гг. создать при НКЗ БССР оперативный аппарат, который бы занимался проведением информационно-разъяснительной работы, организовывал оказание помощи переселенцам. Планировалось также создать особую агентуру при окружных земельных отделах для регулирования отправки переселенцев с узловых станций Унеча и Жлобин. Кроме этого, ЦИК БССР постановил с целью экономии средств сосредоточить все виды переселений, такие как сельскохозяйственное, промышленное, красноармейское, переселение еврейского населения, в органах Наркомзема и создать специальный аппарат на местах. Для повышения уровня обслуживания переселенцев разрабатывался проект организации курсов подготовки агентов по переселению [9, л. 194–195]. Однако реализовать запланированные мероприятия не удалось, поскольку коллективизация становится основным источником борьбы с аграрной перенаселенностью и государство постепенно начинает сворачивать сельскохозяйственное переселение, а центральные и местные органы переселения упраздняются или реорганизуются.

Однако уже в 1933 г. снова начинаются плановые переселения в Украину. БССР становится одним из регионов комплектования переселенческих контингентов. Как и ранее, специальный переселенческий аппарат в БССР не создавался, непосредственную работу по организации переселения в Украину СНК БССР возложил на районные исполнительные комитеты, которые должны были в срочном порядке выделить сотрудников для проведения вербовки среди колхозных семей. Дополнительно РИКи были обязаны выделить специальных уполномоченных по вербовке и отправке завербованных колхозников. На них возлагали персональную ответственность за ход вербовки и отправку эшелонов. Изменения коснулись принципов подбора переселенцев. Если ранее они подбирались по заявительному принципу и распределялись на выделенные земельные фонды, то теперь переселенцев набирали через систему вербовки. До республики доводились плановые показатели по численности переселенцев и места их вселения. Государственные органы, через информационно-пропагандистскую работу должны были обеспечить выполнение плановых показателей. План переселения в Украину для БССР предусматривал подбор 4500 семей. С октября 1933 г. началась активная агитационно-разъяснительная работа и вербовка переселенческого контингента. Для

его формирования создавались специальные комиссии с участием работников ОГПУ. В обязанности этих комиссий входило выявление среди желающих переселиться недобросовестных и уголовных элементов, особенно кулаков и саботажников. При обнаружении этих элементов их немедленно отсеивали [3, с. 223]. К середине ноября 1933 г. вербовка колхозников, переселяемых в Украину из БССР, в основном была закончена. Удалось завербовать и отправить 4655 хозяйств в количестве 24 264 человека, то есть план был выполнен на 103 %. Необходимо отметить, что вновь созданный Переселенческий Комитет при Совнаркоме СССР высоко оценил уровень работы в БССР, как по вербовке, так и по формированию и отправке эшелонов [10, с. 988].

В середине 1930-х гг. из БССР массовых плановых переселений по линии сельского хозяйства не проводилось, за исключением отдельных переселенческих нарядов. В связи с этим произошла реорганизация переселенческих органов. В БССР вся переселенческая работа была сосредоточена в переселенческом отделе НКВД БССР. В связи с этим реорганизуется и работа с переселенческим контингентом. На каждый район был установлен норматив количества вербовки. Работа с населением проходила в несколько этапов. Первоначально исполкомы собирали заявления и давали согласие на переселение, потом кандидатуры проходили отбор. Список лиц, подлежащих переселению, утверждался районной тройкой, далее согласившиеся должны были распродать свое хозяйство и дом (в 1936 г. это являлось обязательным условием, поскольку опыт прошлых лет показывал, что лица, оставившие имущество, часто возвращались на родину), сдать хлеб в Заготзерно (в том же количестве хлеб им должны были выдать на местах вселения), пройти медосмотр. Такая процедура отбора позволяла отследить социальный статус переселенца и минимизировать его возврат [11, с. 95]. Из-за бюрократической волокиты и идеологического подбора переселенцев к работе данных органов были серьезные замечания, а растущие потребности восточных регионов в рабочей силе в конечном итоге привели к очередной реорганизации переселенческих органов.

Нормативной основой переселенческих мероприятий в 1939–1941 гг. стало постановление ЦК ВКП(б), СНК СССР от 27.05.1939 «О мерах охраны общественных земель колхозов от раз-

базаривания». В соответствии с ним в БССР был создан Переселенческий отдел при СНК БССР и переселенческие отделы при областных исполкомах. Они развернули информационно-пропагандистскую работу среди сельского населения БССР. Районы вселения отправили ответственных работников для проведения вербовочных операций. Вербовщики знакомили сельское население с природно-климатическими особенностями ведения хозяйства в местах вселения, условиями переселения и т. д. В печати также выходили материалы, содержащие информацию об условиях переселения и льготах для переселенцев. Необходимо отметить, что эти материалы давали только общие сведения о регионах вселения без привязки к конкретным местам вселения. Особое место в агитационной работе занимали письма от уже переселившихся граждан. В них, как правило, рассказывалось о радушных приемах переселенцев со стороны руководства колхозов и местного населения, а также о благоприятных условиях для жизни и работы [12, л. 31, 39]. Однако в полной мере выполнить все поставленные перед сельскохозяйственным переселением задачи не получилось. С началом Великой Отечественной войны были приостановлены мероприятия по данному виду переселений, переселенческие органы сосредоточились на эвакуации.

Заключение. В 1920-е гг. государственные органы БССР, на которые были возложены функции по организации сельскохозяйственного переселения, не могли на должном уровне организовать выход переселенцев. Это в первую очередь было вызвано отсутствием средств на содержание специального переселенческого аппарата. Работа по организации выхода переселенцев была возложена на земельные органы и исполкомы, для которых эти функции не были приоритетными.

С середины 1930-х гг. ситуация с подбором и отправкой переселенцев стала налаживаться, что подтверждается высоким уровнем работы белорусской стороны при организации переселений на Украину в 1933–1934 гг. Создание в 1939 г. в БССР специальных переселенческих органов (Переселенческий отдел при СНК БССР и переселенческие отделы при областных исполкомах) должно было повысить качество работы по переселению. Однако начало Великой Отечественной войны остановило проведение переселенческих мероприятий.

ЛІТЕРАТУРА

1. Козляков, В. Е. К вопросу об организации переселений из Беларуси в южные регионы СССР (20–30-е гг. XX в.) / В. Е. Козляков // Труды БГТУ. История, философия, филология. – 2014. – № 5. С. 30–33.
2. Лыч, Л. М. Ликвидация экономического и социально-культурного неравенства союзных республик: На примере Белорусской ССР (1917–1941 гг.) / Л. М. Лыч. – Минск : Наука и техника, 1987. – 287 с.
3. Платунов, Н. И. Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июнь 1941 гг.) / Н. И. Платунов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1976. – 283 с.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 6. Оп. 1.
5. НАРБ. – Ф. 48. Оп. 1. Д. 292.
6. НАРБ. – Ф. 48. Оп. 1. Д. 3625.
7. НАРБ. – Ф. 6. Оп. 1. Д. 1450.
8. НАРБ. – Ф. 101. Оп. 1. Д. 3301.
9. НАРБ. – Ф. 6. Оп. 1. Д. 1927.
10. Голодомор 1932–1933 років в Україні: документи і матеріали / Упоряд. Р. Я. Пиріг ; НАН України ін-т історії України. – К. : Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2007. – 1128 с.
11. Корякина, Л. С. Переселение в Восточную Сибирь в 1920–1930-е гг. / Л. С. Корякина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 2 : в 3 ч. – Ч. I. – С. 95–97.
12. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 1966. Оп. 3. Д. 5.

REFERENCES

1. Kozlyakov, V. Ye. K voprosu ob organizatsii pereseleniy iz Belarusi v yuzhnyye regiony SSSR (20-30-ye gg. XX v.) / V. Ye. Kozlyakov // Trudy BGTU. Istoriya, filosofiya, filologiya. – 2014. – № 5. S. 30–33.
2. Lych, L. M. Likvidatsiya ekonomicheskogo i sotsialno-kulturnogo neravenstva soyuznykh respublik: Na primiere Belorusskoy SSR (1917-1941 gg.) / L. M. Lych. – Minsk : Nauka i tekhnika, 1987. – 287 s.
3. Platunov, N. I. Pereselencheskaya politika Sovetskogo gosudarstva i yeyo osushchestvleniye v SSSR (1917 – iyun 1941 gg.) / N. I. Platunov. – Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 1976. – 283 s.
4. Natsionalnyy arkhiv Respubliki Belarus (NARB). – F. 6. Op. 1.
5. NARB. – F. 48. Op. 1. D. 292.
6. NARB. – F. 48. Op. 1. D. 3625.
7. NARB. – F. 6. Op. 1. D. 1450.
8. NARB. – F. 101. Op. 1. D. 3301.
9. NARB. – F. 6. Op. 1. D. 1927.
10. Golodomor 1932-1933 rokov v Ukraini: dokumenty i materialy / Uporyad. R. Ya. Pyrig; NAN Ukrainy in-t istoriyi Ukrainy. – K. : Byd. dim. "Kyievo-Mogylyanska akademiya", 2007. – 1128 s.
11. Koryakina, L. S. Pereseleniye v Vostochnuyu Sibir v 1920–1930-ye gg. / L. S. Koryakina // Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki. – 2011. № 2: v 3 ch. – Ch. I. – S. 95–97.
12. Gosudarstvennyy arkhiv Vitsebskoy oblasti (GAVO). – F. 1966. Op. 3. D. 5.

Дана з історичної науки